

Голова кружилась, словно после стремительного полета на метле. Гарри вернулся в замок перед самым обедом и опустился на скамью в Большом зале, чувствуя себя выброшенным из привычной колеи, как корабль, оторванный от якоря. За прошедшие сутки произошло столько событий, что он не знал, с чего начать.— Все эти новости... — прошептал он себе под нос, едва уловимо. После бурного разговора с Себастьяном, который продолжался дольше, чем Гарри ожидал, он все еще не мог прийти в себя. Они обсуждали записи, найденные в завещании родителей Гарри. — Я даже не задумывался о нем, — признался Гарри, пораженный своим собственным невежеством. — Я знал, что такое завещание существует, но не думал, что оно может быть у нас. Тот факт, что оно было запечатано, беспокоил его. Гарри очень хотел прочитать его, чтобы услышать слова родителей, увидеть их почерк.— И Дамблдор... он был нашим финансовым опекуном? — недоумевал Гарри. — Почему я ничего не знал? Себастьян объяснил, что у Гарри, вероятно, гораздо больше денег, чем он думал. — Дамблдор... — прошипел Гарри, сжимая кулаки. — Я все больше и больше злюсь на него. Себастьян, видя его ярость, постарался успокоить:— Гарри, пророчество... я не знаю, что оно означает, но лучше не думать об этом, пока все не уляжется. Пророчества — это опасная штука. Знание о них может изменить ход событий. — Но ведь я уже слышал пророчество, — возразил Гарри, вспомнив слова Трелони. — Если бы я внимательнее слушал ее в прошлом году, то Сириус... он был бы жив!— Не вини себя, Гарри, — мягко сказал Себастьян. — Ты не мог знать. Эти мысли, подобно ножам, пронзали Гарри. Он был опасен. — Впрочем, — продолжил Себастьян, — мы поговорим об этом позже. Сейчас главное — ты. Ты должен жить своей жизнью. В воздухе висела неловкая тишина. Гарри размышлял о словах Себастьяна, о семейном собрании, где его должны были представить. Идея о том, что Себастьян станет его опекуном, нравилась ему все больше, но в то же время заставляла чувствовать себя виноватым перед Уизли. — Они были рядом со мной все эти годы, — подумал Гарри. — У них есть право на меня. Но Себастьян сделал то, что Уизли даже не пытались сделать: он забрал его от Дурслей. Это было очень важно, и именно поэтому Гарри так легко согласился. — Уизли должны просто смириться с этим, — решил он. К своему удивлению, Гарри чувствовал себя с Себастьяном более комфортно, чем с Молли и Артуром. Он пока не мог объяснить почему, но это было так.— Гарри? — прервал его раздумья голос Гермионы. Он поднял голову, и его взгляд встретился с обеспокоенными глазами Гермионы. — Ты в порядке? — спросила она, быстро садясь напротив него. — Я волновалась, когда ты не пришел вчера вечером. Где ты был? Что случилось? Гарри оглянулся, увидел вошедшего Рона и покачал головой.— Позже, Гермиона, — сказал он, бросив многозначительный взгляд в сторону Рона. — Мы поговорим позже, хорошо? Гермиона на мгновение обеспокоенно посмотрела на него, но, поняв его слова, сдалась. — Хорошо, — прошептала она. Гарри заметил хрипоту в своем голосе, но мало что мог с этим поделать. Пытаясь скрыть свое задумчивое настроение, он принялся за еду, хотя знал, что не съест и половины того, что взял. Желудок сегодня был гораздо меньше обычного. Обед прошел без происшествий, если не считать того, что Рон снова оказался в центре внимания со своими чрезмерно приукрашенными рассказами о Втором задании. Гарри нахмурился: не тот ли это парень, который обвинил его в том, что он солгал о том, что его имя было записано в Беседке? — Лицемер, — подумал Гарри. После обеда они вернулись в общую комнату, и когда Рон вызвал Гарри на партию в шахматы, тот попросился вздремнуть. Но вместо того, чтобы лечь спать, он поднялся наверх и надел свой плащ-невидимку. Через десять минут, прошептав ей на ухо наставления, он вышел вслед за Гермионой из портретного проема.— Что происходит, Гарри? — спросила она, когда они оказались вне пределов слышимости Толстой Дамы.— Не здесь, Гермиона, — твердо сказал он. — Это серьезно. Я не хочу, чтобы об этом стало известно. Ее глаза расширились от его тона, и его мнение подтвердилось, когда они завернули за следующий угол и увидели нескольких студентов Слизерина, стоящих у одной из стен. Гарри бросил на них настороженный взгляд, но в остальном проигнорировал их. У него были заботы поважнее, чем то, что они затеяли. Гермиона не стала переспрашивать. Он повел ее к озеру, и они оба удобно устроились на его любимом камне. Он был эмоционально истощен, и ему не

хотелось проходить через все это снова, но он чувствовал, что у него очень мало выбора. Ему нужно было, чтобы она знала, и он отчаянно нуждался в ее мнении. И вот, в течение следующих десяти минут он рассказывал ей в обратном порядке о том, что узнал от Себастьяна. Она, понятно, была шокирована, но в основном приняла это как должное. Когда же он упомянул, что Себастьян взял над ним опеку, она радостно завопила. — О, я так рада за тебя! — воскликнула она, обнимая его с угрозой для жизни. — Ты так давно хотел уехать от этих людей! — Да, наверное, — сказал он со слабой улыбкой. Гермиона нахмурилась и посмотрела на него. — ...но? — спросила она. — Я счастлив, Гермиона, не пойми меня неправильно, — вздохнул он. — Просто... я не знаю их, правда, так что я не знаю, чего ожидать. А что насчет Уизли? Она мягко улыбнулась ему за этот вопрос. — Ты должен делать то, что считаешь правильным, Гарри, — посоветовала она ему. — Уизли заботятся о тебе, и они будут уважать твое решение в любом случае. Так вот что тебя так расстроило? — Нет, — тяжело ответил он. — Это была хорошая новость. Остальное — чертово безумие. Гермиона нахмурилась, и Гарри принялся объяснять ей, что Себастьян говорил о долгах жизни и магии веелы. Затем, получив обещание никому больше не рассказывать, он объяснил, что на самом деле произошло в озере. Ее глаза расширились, когда она слушала, а челюсть отвисла. Он не мог винить ее за такую реакцию.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2961451>